

DOI: 10.25178/nit.2022.1.18

Рецензия

«Проклятые жизни» и ценностный кризис в тувинском обществе

Чимиза К. Ламажаа

Тувинский государственный университет, Российская Федерация,

Улданай М. Бахтикиреева

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В работе представлен анализ содержания монографии антрополога, доктора наук Константиноса Зорбаса (K. Zorbas) «Шаманские диалоги с невидимой темнотой в Туве, Сибирь. Проклятые жизни» (“Shamanic Dialogues with the Invisible Dark in Tuva, Siberia. The Cursed Lives”), которая вышла в 2021 г. в издательстве Cambridge Scholar Publishing. В монографии исследуется особый тип практик, которые являются частью ритуалов, предлагаемых шаманами в Кызыле — по снятию проклятий. Считается, люди накладывают их друг на друга в том числе с помощью шаманов с целью причинить вред здоровью, финансовому положению и пр.

Монография, вышедшая на английском языке, раскрывает ту сторону социокультурной жизни тувинцев, которая мало обсуждается в российском тувиноведении. Авторы рецензии рассматривают три заинтересовавших их сюжета исследования. К. Зорбас утверждает, что распространение практики шаманских проклятий в Туве стало результатом социально-экономических разочарований и ненадежности 1990-х гг., атмосферы социально-групповых конфликтов, всеобщего недоверия. Авторы полагают, что эти практики стали скрытой частью архаизационных тенденций в обществе в период кризиса социальных трансформаций.

Авторы также разбирают рассуждения К. Зорбаса о ценностном кризисе и распространении в обществе стяжательства, определение шаманства своеобразным «онтологическим правительством»; наблюдения за разными клиентами шаманов и обсуждение причин принятия русскими жителями республики идей шаманизма.

Особый акцент авторы делают на том, что исследование «темных» практик шаманизма выполнено ученым-аутсайдером. Для ученых-инсайдеров эта тема относится к разряду табу-тем, поскольку им невозможно полностью отрешиться от своей этнокультурной и религиозной идентичности, а также установок в культуре, ряда религиозных запретов.

Ключевые слова: шаманизм; тувинский шаманизм; Тува; тувинцы; рецензия; религиозное возрождение

Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21-18-00246).

Для цитирования:

Ламажаа Ч. К., Бахтикиреева У. М. «Проклятые жизни» и ценностный кризис в тувинском обществе // Новые исследования Тувы. 2022, № 1. С.266-275. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.18>

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, заведующая лабораторией этнологии и лингвокультурологии Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9, лит. В, каб. 107. Тел.: +7 (916) 413-33-85. Эл. адрес: lamazhaa@tuva.asia

Бахтикиреева Улданай Максумовна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Института русского языка Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10А, каб. 283. Тел.: + 7 (495) 787-38-03 вн. 22-00. Эл. адрес: uldanai@mail.ru

“Cursed lives” and the crisis of values in Tuvan society

Chimiza K. Lamazhaa

Tuvan State University, Russian Federation,

Uldanai M. Bakhtikireeva

RUDN University, Russian Federation

This is a review article focused on the monograph authored by the anthropologist Konstantinos Zorbas and published under the title “Shamanic Dialogues with the Invisible Dark in Tuva, Siberia. The Cursed Lives” in 2021 by Cambridge Scholar Publishing. The book is devoted to a special type of practice offered by the shamans of Kyzyl as part of their rituals — namely, removing curses invoked (as it is believed) by others, often through the mediation of shamans, in order to harm someone’s health, welfare, etc.

Zorbas’ book, originally published in English, focuses on the part of the sociocultural life of the Tuvan society which is little-known in Russian Tuvan studies. The authors of the review article discuss three ideas which they consider most interesting. Firstly, Zorbas states that the practice of shamanic curses spread in Tuva in the wake of the social and economic turmoil of the 1990s, with its mass disappointment, group conflicts and total mistrust. The authors of the review believe that these practices lay in the lower part of archaization trends in the society undergoing a crisis of social transformation.

Secondly, the authors follow Zorbas’ analysis of the value crisis and the rise of profit-seeking in society, of Shamanism as a kind of “ontological government”, of Zorbas’ observation of shamans’ clients, and also why some Russians living in the region also share some of the Shamanist ideas.

Thirdly, it is of special importance that a study of Shamanism’s dark practices was carried out by an outsider scholar. For mainstream scholars, this topic often remains taboo, since they cannot completely discard their own ethnocultural and religious identity, as well as some cultural orientations and religious prohibitions.

Keywords: Shamanism; Shamanism in Tuva; Tuva; Tuvans; review article; religious revival

The article was prepared with financial support from the Russian Science Foundation within the framework of the research project “Thesaurus of Ethnic Culture in the 21st Century: Problems of Study and Preservation (The Case of Tuvan Culture)” (grant No. 21-18-00246).

For citation:

Lamazhaa Ch. K. and Bakhtikireeva U. M. «Proklyatye zhizni» i tsennostnyi krizis v tuvinskom obshchestve [“Cursed lives” and the crisis of values in Tuvan society]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 1, pp. 266-275. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.18>

LAMAZHAA, Chimiza Kuder-oolovna, Doctor of Philosophy, Head, Laboratory of Ethnology and Linguoculturology, Tuvan State University. Postal address: Office 107, Letter B, 9 Mongusha Sata St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (916) 413-33-85. E-mail: lamazhaa@tuva.asia

ORCID ID: 0000-0003-1813-3605

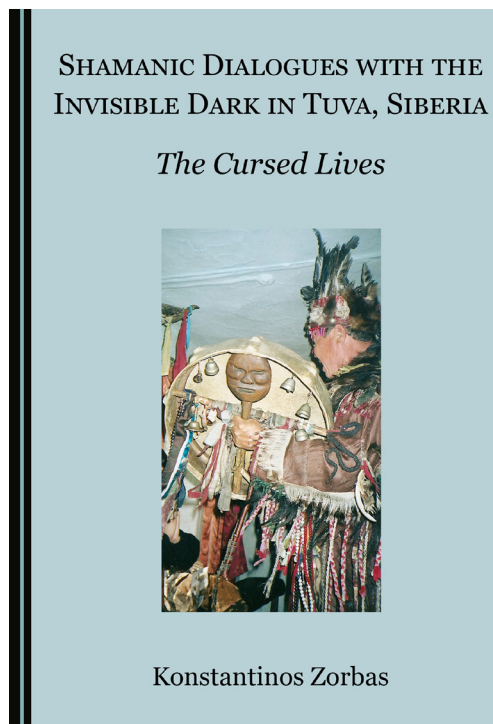
BAKHTIKIREEVA, Uldanai Maksutovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian and Intercultural Communication, Institute of Russian Language, RUDN University. Postal address: Off. 283, 10a Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russia. Tel.: + 7 (495) 787-38-03. Email: uldanai@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5088-7568

Введение

В 2021 г. в издательстве Cambridge Scholar Publishing вышла свет монография антрополога, доктора наук Константиноса Зорбаса (K. Zorbas) «Шаманские диалоги с невидимой темнотой в Туве, Сибирь. Проклятые жизни» (Shamanic Dialogues with the Invisible Dark in Tuva, Siberia. The Cursed Lives) (Zorbas, 2021).

Основой данной монографии является диссертационное исследование «Агенты зла: обвинения шаманов в проклятиях и их методах: Возмездие в постсоветской Туве, Сибирь» («Agents of Evil: Curse Accusations and Shamanic Retaliation in Post-Soviet Tuva (Siberia)»)¹, которое было написано в течение одного года — с марта 2006 до марта 2007 г. и защищено в 2007 г. Как отмечается на сайте издательства, книга уже получила положительные отклики от разных специалистов, в том числе от профессора И. Симамура (I. Shimamura) из Национального музея этнологии (г. Осака, Япония), антрополога П. Витебский (P. Vitebsky) из Кембриджского университета (Великобритания)².

К. Зорбас в 2000 г. получил степень бакалавра истории и этнологии в Университете Фракии им. Демокрита г. Комотины (Democritus University of Thrace), Греция, в 2001 г. — степень магистра социальной антропологии в Университете Сент-Эндрюса (University of St. Andrews) в Великобритании. Антрополог начал свое исследование в октябре 2001 г., еще будучи аспирантом в школе Скотта, Институте полярных исследований Кембриджского университета. Работая над проектом, он провел год в Республике Тыва, изучая рассказы о болезнях и исцелениях в Ассоциации шаманов в Кызыле, столице Тувы, а также тувинский язык для того, чтобы понимать речь тувинцев самому, без помощи переводчиков.

С 2012 г. К. Зорбас преподает различные курсы (политическая и правовая антропология, медицинская антропология, социальная теория и история антропологии)³ в Шаньдунском университете Китая, где также проводит полевые исследования в музеях провинции Цзилинь, уделяя особое внимание шаманскому наследию.

В монографии исследуется особый тип практик, которые являются частью ритуалов, предлагаемых шаманами в Кызыле — по снятию проклятий, который, как считается, люди накладывают друг на друга в том числе с помощью шаманов с целью причинить вред здоровью, финансовому положению и пр.

Эти практики, как подчеркивает автор, отличаются от других шаманских ритуалов с точки зрения мотивов, а не содержания ритуальных представлений. Показывая примеры самих шаманских практик, описывая их, тем не менее К. Зорбас в первую очередь исследует *социальное значение тувинского шаманизма как низового механизма культурной справедливости*. Он считает, что шаманы занимают центральное место в расширенной системе правосудия в Кызыле, поскольку они имеют дело со сложной синергетикой реального и оккультного насилия (Zorbas, 2015). Автор утверждает, что предполагаемое распространение проклятий является отражением социальной напряженности, которая характерна для перехода России к капитализму в 1990-х годах (Zorbas, 2021: ix).

Мы полагаем, что монография, вышедшая на английском языке, раскрывает ту сторону социокультурной жизни тувинцев, которая мало обсуждается в российском тувиноведении. А уж для исследова-

¹ <https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/323613/Zorbas%20-%20Thesis.pdf?sequence=1>

² Аннотация книги на сайте издательства: <https://cambridgescholars.com/news/item/book-in-focus-shamanic-dialogues-with-the-invisible-dark-in-tuva-siberia-the-cursed-lives>

³ https://www.youtube.com/channel/UCZOFsh5YLPmFmzixo_6dYQ

дователей Тувы, которые проживают в самой республике, эта проблематика и вовсе неподъемна (о чем мы и пишем далее). Поэтому рассмотрим три сюжета из книги К. Зорбаса, которые связаны прежде всего с пониманием шаманизма и его практик в контексте социокультурных процессов в Туве, а также порассуждаем над особенностями данного издания и проблемами внутреннего тувиноведения.

Одна из архаизационных практик

Автор утверждает, что распространение практики шаманских проклятий в Туве стало результатом социально-экономических разочарований, атмосферы социально-групповых конфликтов, всеобщего недоверия, которые в свою очередь последовали за постсоциалистическими изменениями. Об этом он говорил с шаманами, в частности с шаманом Балганом (псевдоним, настоящее имя скрыто из этических соображений) из Ассоциации шаманов Кызыла «Дунгур», которая, по его оценке, является координационным центром по устранению подозрений и обвинений в проклятиях. Собственно, рассуждения Балгана названы первым источником исследования. Кроме того, разумеется, приводятся примеры практики, за которой шаман позволил наблюдать антропологу.

По словам Балгана, голод и нищета заставляют тувинцев из зависти проклинать своих более обеспеченных родственников и друзей. Следовательно, эти люди сталкиваются с несчастьем (например, с потерей денег) и прибегают к нему для снятия проклятий. Антрополог назвал это утверждение «теорией голода» Балгана (Zorbas, 2021: 30). Сам исследователь рассматривает ситуацию шире и в своих рассуждениях ссылается на исследования своих коллег, изучавших постсоветские изменения социокультурной жизни регионов Сибири. Безусловно, для некоторых тувинцев страх нищеты, голодной смерти — это реальность. Но эти угрозы для тувинцев не новы; вероятно, пишет автор, они были более распространены в досоветские годы, чем в наши дни, что отмечается в этнографической литературе. Поэтому сами шаманские проклятия в тувинском обществе не являются следствием социально-экономических преобразований, они были известны и раньше. Еще одно косвенное подтверждение этому содержится в соответствующей терминологии тувинского языка, наличии, например, слов *каргыш* ‘проклять’ и его производных *каргаар*, *карганыр* ‘проклинать’. Более того, практика шаманских проклятий является лишь одним из аспектов процесса возрождения шаманизма, а также традиционных культур, этнического сознания, который распространился на юге Сибири (и не только Сибири). В Туве это выразилось в возрождении религиозной жизни, появлении большого числа религиозных организаций, в том числе шаманских. Шаманы в них проводят различные ритуальные практики. Чаще всего люди обращаются для гадания и обрядов переноса души умершего в потусторонний мир. Проводится и лечение, а также устранение несчастий, причиненных проклятиями.

Анализируя распространенность практик, автор приводит такие данные: за год в Ассоциацию Балгана обратились около 1460 человек. Если предположить, что у каждого из этих клиентов семья из четырех человек (хотя обычно в семьях трое-пятеро и даже больше детей), то следует, что на жизни 5840 человек напрямую повлияли консультации и церемонии, которые проводили шаманы только одной из четырех ассоциаций в Кызыле. Статистика по всем ассоциациям увеличивает цифру охвата. В целом, по подсчетам антрополога, из 100 000 жителей Кызыла (в 2006 г.), жизни примерно одной пятой части (20000 чел.) были затронуты четырьмя ассоциациями шаманов Кызыла. Мы можем напомнить также и о деятельности шаманов в районах, которые автор не охватил. Так, можно говорить о распространенности обращений населения Тувы к шаманам, правда, антрополог не утверждает о том, что она широкая. Наоборот, исследователь подчеркивает, что шаманы играют важную роль в общественной жизни, например города Кызыла, но при этом она невидимая. Сам титул шамана не наделяет его носителя какими-то социальными привилегиями, за исключением лидеров ассоциаций.

Исследование К. Зорбаса учитывает более широкие концептуальные построения исследователей постсоветских социальных процессов в регионе, в частности работы известного английского антрополога К. Хамфри. Она одна из первых западных ученых стала исследовать еще в брежневские времена российскую «глубинку» — национальные регионы с азиатской кочевой культурой, и с тех пор опубликовала большое число работ, в том числе о социальных трансформациях в Туве в период перестройки и после нее (напр.: Humphrey, 1989; Hann, Humphrey, Verdery, 2001; Хамфри, 2010).

Мы к этому можем добавить, что в свете концепции архаизации общества в период кризиса социальных трансформаций (Ламажаа, 2013) проблематика шаманских практик проклятий также может рассматриваться как один из эпизодов актуализации архаичных культурных практик. Это проис-

ходит в ситуации отказа от прежних ценностей, в рассматриваемый момент времени — советских, и принятия новых, рыночных, которые были совершенно не понятны для основной части населения. И в этот момент ценностного кризиса, морального вакуума, люди стихийно обращаются к тому, что было действенным еще раньше, в еще более ранние времена, которые помнят старшие поколения, когда общественные устои базировались не на инородной идеологии, а на аутентичных традициях. Поэтому исследование шаманских практик как традиции, возвращенной из древности, представляется нам чрезвычайно актуальным и перспективным.

Кроме того, поддержим умозаключение автора об универсальности культурной практики. Как он пишет, образ мышления тувинцев не следует считать чем-то отличным от остальных граждан постсоветской России. Проклятья, обвинения в проклятиях — элементы культурного репертуара тувинцев-шаманистов, тем не менее, они не являются исключительно тувинскими (Zorbas, 2021: 50–51). Добавим, что подобная практика повсеместна и характерна как постсоветской территории в целом, так и за ее пределами в разных локалах планеты (см., к примеру, монографию Т. Джея (Т. Jay) «Why We Curse. A neuro-psycho-social theory of speech» (Jay, 2000), в которой подвергаются осмыслению и описанию психологические, неврологические, культурные и лингвистические факторы, лежащие в основе этого явления).

Оккультная агрессия стала показателем политической напряженности в 1990-е годы не только в тувинском социуме, но и разных регионах России. Не занимаясь непосредственно изучением шаманских практик в настоящее время, мы не можем сказать о том, как этот процесс развивается, тем не менее нам известны и свежие подобные примеры из сообщений тувинцев, с которыми постоянно общается один из соавторов данной рецензии. Это свидетельствует о том, что практика проклятий и их снятия продолжает существовать в Туве, хотя возможно не в тех масштабах.

Онтологическое правительство?

Рассмотрим рассуждения К. Зорбаса относительно онтологии анализируемых практик.

По его мнению, распространенность шаманских практик проклятий и их снятий основываются на межличностных конфликтах. Люди испытывают напряжение и разочарование, связанные с дисфункцией государства. Эти опасения формируют почву для роста «паранойи проклятий», направленной против человека, вызывающего подозрения.

Отношения, в которые вовлекаются люди в связи с конфликтами, с попытками отомстить друг другу с помощью темных сил, К. Зорбас называет проявлением новых форм социальных отношений. Они появились после того, как подорвались советские идеалы доверия и дружбы между людьми — товарищами, братьями. Кризис ярко проявился в начале 1990-х годов, когда правительство страны объявило всеобщую приватизацию предприятий, инвестируя в финансовые схемы и обещая населению доли. Но в итоге простые люди ничего не получили, сгорели и их личные сбережения. Бывшие советские граждане почувствовали себя обманутыми государством, властью. Обман и неискренность, желание заработать друг на друге, за счет друг друга — все это распространилось в обществе и обернулось стремительным переворотом ценностных установок, в которых раньше воспевались взаимопомощь, жертвенность, коллективизм, интернационализм, доверие и дружба.

Следует признать, что автор не ограничивается формальным признанием ценностей. Он спрavedливо подчеркивает, что дружба в советское время не была столь радужной. Опираясь на исследования ценностей советского общества других западных авторов, К. Зорбас подчеркивает, что в системе ценностей граждан советского государства дружба на самом деле предполагала особую интимность отношений людей, которые защищаются от политического надзора и давления. Дружба тем самым имела и прагматические аспекты, которые касались неформальной практики обмена (например, дефицитными товарами).

В постперестроечное время дружба как защита от системы, как взаимозависимость — потеряла значение, стала инструментом для получения денег, частью культуры консьюмеризма, а недовольство величиной прибыли порождало недоверие и антагонизм. Рыночные правила диктуют распространение стяжательства, в котором нет места для коллективных ценностей. Автор приводит примеры, когда предприниматели не поделили деньги, заподозрили друг друга в обмане, а шаман обнаружил признаки проклятья, насланного на одного из партнеров бизнеса.

Антрополог заключил, что межличностные конфликты затрагивают всепроникающую проблему жизни в постсоветской России — деньги как необходимость. И тувинской особенностью конфликтов К. Зорбас называет восприятие действующими лицами своих неудач с точки зрения культурного элемента в репертуаре тувинского воображения — наличия проклятия недугов и обращение к сверхъестественному возмездию. Более того, автор полагает, что масштабы процесса больше, чем были в сравнении с досоветским и советским периодами из-за большей социальной нестабильности. Соответственно антрополог считает возможным назвать шаманство своеобразным «онтологическим правительством», которое выступает в качестве теневого правительства в Туве и к которому обращаются люди в поисках правосудия, наказания, управления судьбами своими и своих знакомых, партнеров и пр., минуя официальную систему правосудия. Шаманы в этой трактовке называются «министрами правосудия».

Надо сказать, что подобные определения могут расцениваться другими исследователями шаманизма, в частности — российскими, слишком вольными трактовками. Понятие правительства подразумевает некое единство управления, координацию работ, тогда как, мы знаем, тувинское шаманство было и остается разобленным явлением (см.: Харитонова, 2018b: 52–53). Кроме того, напомним, что наблюдения антрополога велись в начале 2000-х годов, то есть уже почти двадцать лет назад, в условиях самого начала затухания постсоветского кризиса во всех сферах жизни общества. Тем не менее, подчеркнем справедливость утверждения К. Зорбаса о современной роли шаманизма в социокультурной жизни Тувы — он актуализировался именно как альтернативное средство или орудие для решения жизненных проблем в условиях, когда другие возможности представляются не продуктивными. Так, что шаманизм в очередной раз доказал свою витальность (жизнеспособность). Как отмечает В. И. Харитонова, «шаманизм в психобиологическом толковании на рубеже второго и третьего тысячелетия стал своеобразным Фениксом из пепла», тем самым подтверждая вечность мифа о «последнем шамане» (Харитонова, 2006: 338). Однако, сегодня, спустя двадцать лет, не стоит забывать о том, что религиозная жизнь тувинцев обогащена и развитием мировой религии — буддизма (Ламажаа, Бичелдей, Монгуш, 2020; Дашковский и др., 2021). Для того, чтобы делать обобщения республиканского масштаба относительно роли и места религиозных деятелей в социальной жизни, следует также учитывать и деятельность лам, к которым тувинцы также обращаются в поисках решения личных и семейных проблем. Еще есть некоторое количество целителей, которые не действуют в рамках деятельности шаманских ассоциаций, не относят себя к ламам, буддистам (Харитонова, 2018a).

Разные клиенты шаманов

В работе К. Зорбаса помимо всего прочего разбирается одна тема, которая практически не поднимается в тувиноведении. По наблюдениям К. Зорбаса, большинство клиентов шаманов — тувинцы, но есть и небольшой (но растущий) процент русских. Его заинтересовало: почему русские используют шаманские представления, обращаются к шаманам, пытаясь справиться с несчастьями? В первую очередь, он отметил, что русские жители республики не отрицают шаманизм.

Эта симпатия к местным духовным практикам, по мнению автора, свидетельствует о тенденциях к демократизации провинций в России, а также отражает воспоминания о репрессиях, которые испытали и россияне. Исследователь предполагает, что защита от проклятий представляет собой тенденцию прибегать к возмещению ущерба без участия официальной системы правосудия. Результатом этого является то, что к «шаманизму» могут обращаться те, кто ищет справедливости, иногда боясь судебного преследования, которое может выходить за рамки закона. Мотивом клиентов для получения шаманской защиты является поиск решений, которые соизмеримы с прагматическими средствами правоохранительных органов, по крайней мере, с точки зрения самозащиты или оправданного вреда, нанесенного врагу, но не влекущего за собой осложнений и последствий, которые могут возникнуть после обращения в официальные органы.

Другое авторское объяснение более интересно с культурологической и лингвистической точки зрения, и связано оно с темой веры русских в колдовство и магию. Подобно этническим сибирским народам, пишет антрополог, русские крестьяне приписывали болезни магии и прибегали к помощи колдунов, чтобы отогнать проклятия или изгнать вредных духов. В обеих духовных традициях, связанных с азиатскими народами и русскими, существуют представления об оккультизме.

Эти вопросы побуждают взглянуть на всю прежде всего русскоязычную литературу о культурных практиках основных групп населения Тувы — русских и тувинцев. Взглянуть и констатировать, что, к сожалению, пока в тувиноведении нет исследований диалога русской и тувинских культур на территории республики. Есть работы, констатирующие социокультурную дистанцию между двумя этносами, есть исследования отдельные — о тувинской культуре и о русской культуре, но вот взаимодействие двух культур практически не обсуждается. И этот парадоксальный факт мы бы предложили подчеркнуть, предлагая заинтересованным коллегам — представителям гуманитарных отраслей знания, взяться за данный ракурс. Учитывая факт профессионального интереса филологов к вопросам одного из древнейших устно-речевых жанров (Виноградова, Седакова, 2009: 286–296; Березович, Сурикова, 2017; Temirgazina, 2013; Jay, 2000; Blank, 1950–1951; Fensham, 1962; Виноградова, 2005; Медведева, Депутатова, 2019; Байдуллаева, Айнабекова, 2018; и др.¹), полагаем, что проблемное поле весьма перспективно для сравнительно-исторических, сопоставительных, междисциплинарных исследований.

Еще одно наблюдение К. Зорбаса позволяет нам акцентировать внимание на другой, практически не разработанной проблеме. Он пишет о том, что обращение к шаманам и признание их способностей, практик относится и к образованным тувинцам, а также к тем, кто называет себя приверженцем буддизма. Мы можем подтвердить, что подобная линия поведения характерна для большинства тувинцев, в т. ч. образованных тувинцев, также обладающих научными степенями. При этом, в ряде случаев исследователи шаманизма из числа тувинцев испытывают внутреннее противоречие, полагая, что должны опираться в подходе на свой предмет исследования на научную рациональность. Тем не менее, их этнокультурная идентичность, нахождение в среде своего народа, не позволяет им полностью абстрагироваться от своего положения тувинцев как традиционных шаманистов. Изучая шаманов, шаманизм, тем не менее они их слушаются, прибегают к их услугам как клиенты. И эта двойственность их поведения и сознания, это противоречие, как однажды признавался один из наших коллег соавтору статьи Ч. К. Ламажаа, приводило его в глубокое смятение.

О чем это говорит? Полагаем, что данный аспект внутреннего тувиноведения, представляя собой локальный вариант онтологических противоречий индигенных исследований, является чрезвычайно перспективным направлением, но при этом требует особой подготовки исследователей.

Табу-темы для инсайдеров

Из сказанного выше вытекает другой вопрос о разнице исследовательских подходов ученых в зависимости от их субъектности (Lamazhaa, 2018). В ряде случаев исследовательский объект ограничивает возможности исследователей. Как в данном случае — с изучением оккультных практик шаманов.

Как уже было подчеркнуто нами в начале, рецензируемая монография была написана по итогам исследования греческо-английского антрополога, который после защиты диссертации в Великобритании занялся другими проектами и ныне живет в Китае. Для него — внешнего наблюдателя — тувинский кейс стал одним из эпизодов его исследовательской биографии, после чего он сменил фокус внимания и продолжает работать в другом регионе мира. Несмотря на желание автора монографии предельно всесторонне следовать методологии своих полевых исследований (Zorbas, 2021: 9–10) для тувинского шаманизма он был и остался аутсайдером — внешним исследователем, не связанным с ним ни культурно, ни территориально. Его не касались (по крайней мере, мы полагаем, что его годовая работа в Кызыле не имела для него никаких негативных личных последствий) вопросы межличностных конфликтов, которые он наблюдал, обсуждал с Балганом и другими шаманами, персонажами историй. Мы можем предполагать, что шаман Балган мог быть с ним не искренним, недоговаривать чего-то, специально вводить в заблуждение и пр., но это уже относится к другим особенностям работы аутсайдера (недополучение объективной информации от местных информантов, в частности — в силу недостаточного владения тувинским языком, языкового барьера, помехами в передаче информации, провоцируемого «эффектом переводчика», о котором, ссылаясь на определение Г. Обейесекере, пишет сам автор (там же: 100). Тем не менее, именно такая полная отчужденность от весьма сложного объекта

¹ Оспан Б. Проклятие по-казахски: теріс бата — «благословение наоборот» [Электронный ресурс] // 365info.kz, 2017. URL: <https://365info.kz/2017/12/proklyatie-po-kazahski-teris-bata-blagoslovenie-naoborot> (дата обращения: 12.09.2021); Крюкова И. В. Речевой акт проклятия и лексико-грамматические средства его осуществления: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2011. 21 с.

исследования, связанного с верованиями людей, практиками измененного состояния сознания, когда шаманы приобретают действительно шокирующие сверхсилы (см.: Харитоновна, 2006), и стала его преимуществом.

Нам сложно представить, чтобы подобную тему оккультных практик шаманов решил бы взять исследовать ученый-тувиновед, проживающий в самой Туве, а может даже и из другого российского региона. Не только потому, что инсайдеры предпочитают заниматься изучением старых, традиционных форм (Ламажаа, 2021: 4–7). Дело в том, что изучение историй личных трагедий, межличностных конфликтов, обсуждение проклятий и пр. — в целом малоподъемная тема для инсайдеров, которым, как уже было сказано выше, невозможно отрешиться от своей этнокультурной и религиозной идентичности. Во многом она имеет традиционные корни и не всегда связана с истинной религиозностью исследователя. Тем не менее и для тех, кто только инерциально считает себя шаманистами, буддистами, и для тех, кто истинно верует, есть определенные табу-темы. Тема проклятий определенно относится к числу таких табу-тем не только в культуре тувинцев, но и других народов. Этот факт нам подтвердили балкарские и калмыцкие коллеги.

Именно поэтому мы можем только благодарить нашего зарубежного коллегу за такое интересное и важное исследование, которое не выполняли российские тувиноведы и вряд ли бы провели.

Заключение

Определив главной целью исследования описание мрачного и мстительного характера тувинского шаманизма, К. Зорбас характеризует свой труд как этнографический справочник для дальнейших исследований религиозного возрождения и социальных изменений на данной территории Сибири (Zorbas, 2021: ix). Солидаризируемся с автором монографии, ее востребованность этнографами не вызывает сомнений. Непосредственное полевое исследование, внимательное изучение видов и содержания шаманских практик, личных историй разных клиентов, подробное описание и в целом еще много нюансов и деталей¹ — все это может стать полезным для представителей разных отраслей знания (психологии, религиоведения, этнологии, филологии и пр.). Не вызывает сомнения, что содержание этого научного издания заинтересует и широкий круг читателей, владеющих английским языком. Особая практическая значимость проведенного исследования усматривается нами в потенциальной возможности использования его материалов специалистами, занимающимися лингвистической прагматикой, нацеленной на изучение широкого спектра социально-коммуникативных задач. В рамках прагмалингвистики — междисциплинарной отрасли знания, аккумулирующей достижения ряда дисциплин антропоцентрической парадигмы современной науки о языке, перспективна работа по составлению тезауруса одного из древнейших устно-речевых жанров в тувинской культуре. Внушительное количество лексем, связанных с тувинским шаманизмом, которыми оперирует автор монографии, уже сейчас предоставляет возможность выявления тезауруса личности Константина Зорбаса как системы личностных конструктов, которыми он активно пользовался с целью ориентировки в предметной и социокультурной среде и выстраивания линии поведения с шаманами и их клиентами в период полевых исследований в Туве.

Пока главный вывод, который мы можем сделать по итогам рассмотрения работы: исследование К. Зорбаса раскрывает один из скрытых аспектов архаизации современной культуры, в котором он показал сложную и противоречивую сторону социокультурной жизни жителей Тувы. Причем открыл в том числе и для самих же тувинцев, и для исследователей этого своеобразного региона.

Благодарности

Благодарим издательство Cambridge Scholar Publishing за присланный экземпляр книги для рецензирования.

---

¹ В частности, внимание культурологов и лингвистов, несомненно, привлечет работа автора монографии со специальной лексикой, связанной с шаманизмом (см.: List of Illustrations. P. vii; Note of Transliteration. P. xii; 1.6. Curses, malignity, and retribution. P. 11–13; 2.2. *Khuvaanak* (divination) P. 24; 3.5. The symbolism of *süzük* : culture and personal symbol. P. 45–46; и мн. др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Байдуллаева, Р. Ш., Айнабекова, Н. Б. (2018) Благопожелания и проклятия как языковая универсалия (контрастивно-прагматический анализ) // Вестник науки Южного Казахстана. № 4(4). С. 225–231.
- Березович, Е. Л., Сурикова, О. Д. (2017) К реконструкции лексического состава русских народных проклятий: общая характеристика предиката проклятия // *Jezikoslovni zapiski*. № 2(23). С. 67–81.
- Виноградова, Л. Н. (2005) Формулы угроз и проклятий в славянских заговорах // Заговорный текст: Генезис и структура / редкол.: Л. Г. Невская, Т. Н. Свешникова (отв. ред.), В. Н. Топоров. М.: Индрик. 520 с. С. 425–440.
- Виноградова, Л. Н., Седакова, И. А. (2009) Проклятие // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения. Т. 4. 656 с. С. 286–296.
- Дашковский, П. К., Шершнева, Е. А., Бичелдей, У. П., Монгуш, А. В. (2021) Религиозная ситуация в Республике Тыва (по результатам социологического исследования) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 18–34. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.2>
- Ламажаа, Ч. К. (2013) Архаизация общества. Тувинский феномен. М.: Книжный дом «Либроком». 272 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2021) Очерки современной тувинской культуры. СПб.: Нестор-История. 192 с.
- Ламажаа, Ч. К., Бичелдей, У. П., Монгуш, А. В. (2020) Тувинское буддийское паломничество: от традиции к вере // Новые исследования Тувы. № 4. С. 135–155. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.4.10
- Медведева, Д. В., Депутатова, Н. А. (2019) Речевой акт проклятия в английском языке // *Terra linguae*. Вып. 5. Казань: Издательство Казанского университета. 224 с. С. 185–189.
- Хамфри, К. (2010) Постсоветские трансформации в азиатской части России. Антропологические очерки. М.: Наталис. 382 с.
- Харитоновна, В. И. (2006) Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М.: Наука. 372 с.
- Харитоновна, В. И. (2018а) Народная и традиционная медицина: возможности интеграции медицинских систем, практик и методов в условиях современной Тувы // Новые исследования Тувы. № 4. С. 4–29. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.1>
- Харитоновна, В. И. (2018б) Тувинский (нео)шаманизм как культовая и целительская практика в современном мире // Новые исследования Тувы. № 4. С. 47–76. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.3>
- Blank, Sh. H. (1950–1951) The Curse, Blasphemy, the Spell, and the Oath // *Hebrew Union College Annual*. Vol. 23. № 1. P. 73–95.
- Fensham, F. Ch. (1962) Salt as Curse in the Old Testament and the Ancient Near East // *The Biblical Archaeologist*. Vol. 25. № 2. P. 48–50.
- Hann, Ch., Humphrey, C., Verdery, K. (2001) Introduction // C. Hann (ed.) *Postsocialism: Ideals, Ideologies and Practices in Eurasia*. London: Routledge. 360 p. P. 1–28. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203428115>
- Humphrey, K. (1989) Perestroika and the pastoralism: The Example of Mongun-Taiga in Tuva ASSR // *Anthropology Today*. June. No. 5. P. 6–10. DOI: <https://doi.org/10.2307/3032697>
- Jay, T. (2000) *Why We Curse. A neuro-psycho-social theory of speech*. Massachusetts College of Liberal Arts, North Adams, Massachusetts. 328 p.
- Lamazhaa, Ch. K. (2018) Indigenous Methodology and Research of Tuvan Culture // *Sibirica*. Vol. 17, issue 3. P. 68–82. DOI: <https://doi.org/10.3167/sib.2018.170307>
- Temirgazina, Z. (2013) Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations // *World Applied Sciences Journal*. № 24(6). P. 822–825.
- Zorbas, K. (2015) The Origins and Reinvention of Shamanic Retaliation in a Siberian City // *Journal of Anthropological Research*. Vol. 71, Number 3. P. 401–422. DOI: <https://doi.org/10.3998/jar.0521004.0071.304>
- Zorbas, K. (2021) *Shamanic Dialogues with the Invisible Dark in Tuva, Siberia. The Cursed Lives*. Cambridge Scholar Publishing. 125 p.

Дата поступления: 15.12.2021 г.

REFERENCES

- Baidullaeva, R. Sh. and Ainabekova, N. B. (2018) Blagopozhelaniia i proklatiia kak iazykovaia universaliia (kontrastivno-pragmaticheskii analiz) [Good wishes and imprecations as a linguistic universal: the contrastive-pragmatic analysis]. *Vestnik nauki Iuzhnogo Kazakhstana*, no. 4(4), pp. 225–231. (In Russ.).
- Berezovich, E. L. and Surikova, O. D. (2017) K rekonstruktsii leksicheskogo sostava russkikh narodnykh proklatii: obshchaia kharakteristika predikata proklatiia [Reconstructing the vocabulary of Russian popular imprecations: general characteristics of the imprecation predicate]. *Jezikoslovni zapiski*, no. 2(23), pp. 67–81. (In Russ.).

Vinogradova, L. N. (2005) Formuly ugroz i proklatii v slavianskikh zagovorakh [Formulas of threats and curses in Slavic charms]. In: *Zagovornyi tekst: Genesis i struktura [Texts of charms: genesis and structure]* / editorial board: L. G. Nevskaiia, T. N. Sveshnikova (ed.) and V. N. Toporov. Moscow, Indrik. 520 p. Pp. 425–440. (In Russ.).

Vinogradova, L. N. and Sedakova, I. A. (2009) Proklatie [Imprecation]. In: *Slavianskie drevnosti. Etnolingvističeskii slovar' [Slavic antiquities: An ethnolinguistic dictionary]* : in 5 vols. / ed. by N. I. Tolstoi. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia. Vol. 4. 656 p. Pp. 286–296. (In Russ.).

Dashkovskii, P. K., Shershneva, E. A., Bicheldei, U. P. and Mongush, A. V. (2021) Religioznaia situatsiia v Respublike Tyva (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniia) [Religious situation in the Republic of Tuva: based on the results of a sociological study]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 18–34 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.2>

Lamazhaa, Ch. K. (2013) *Arkhaizatsiia obshchestva. Tuvinskii fenomen [Archaization of the society. Tuvan phenomenon]*. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom». 272 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) *Ocherki sovremennoi tuvinskoi kul'tury [Essays on modern Tuvan culture]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 192 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K., Bicheldei, U. P. and Mongush, A. V. (2020) Tuvinskoe buddiiskoe palomnichestvo: ot traditsii k vere [Tuvan Buddhist pilgrimage: from tradition to faith]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 135–155. (In Russ.). DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.4.10

Medvedeva, D. V. and Deputatova, N. A. (2019) Rechevoi akt proklatiia v angliiskom iazyke [The speech act of cursing in English]. In: *Terra linguae*. Vol. 5. Kazan', Kazan University Press. 224 p. Pp. 185–189. (In Russ.).

Humphrey, C. (2010) *Postsovetskie transformatsii v aziatskoi chasti Rossii. Antropologicheskie ocherki [Post-Soviet transformations in the Asian part of Russia. Anthropological essays]*. Transl. from Eng. Moscow, Natalis. 382 p. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2006) *Feniks iz pepla? Sibirskii shamanizm na rubezhe tysyacheletii [A Phoenix from the ashes? Siberian shamanism at the turn of the millennium.]*. Moscow, Nauka. 372 p. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2018b) Tuvinskii (neo)shamanizm kak kul'tovaia i tselitel'skaia praktika v sovremennom mire [Tuvan (neo)Shamanism as a religious and healing practice in contemporary world]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 47–76. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.3>

Kharitonova, V. I. (2018a) Narodnaia i traditsionnaia meditsina: vozmozhnosti integratsii meditsinskikh sistem, praktik i metodov v usloviakh sovremennoi Tuvy [Folk and traditional medicine: On the possibility of integrating medical systems, practices and methods in contemporary Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 4–29. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.1>

Blank, Sh. H. (1950–1951) The Curse, Blasphemy, the Spell, and the Oath. *Hebrew Union College Annual*, vol. 23, no. 1, pp. 73–95.

Fensham, F. Ch. (1962) Salt as Curse in the Old Testament and the Ancient Near East. *The Biblical Archaeologist*, vol. 25, no. 2, pp. 48–50.

Hann, Ch., Humphrey, C. and Verdery, K. (2001) Introduction. C. Hann (ed.) *Postsocialism: Ideals, Ideologies and Practices in Eurasia*. London, Routledge. 360 p. Pp. 1–28. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203428115>

Humphrey, K. (1989) Perestroika and the pastoralism: The Example of Mongun-Taiga in Tuva ASSR. *Anthropology Today*, June, no. 5, pp. 6–10. DOI: <https://doi.org/10.2307/3032697>

Jay, T. (2000) *Why We Curse. A neuro-psycho-social theory of speech*. Massachusetts College of Liberal Arts, North Adams, Massachusetts. 328 p.

Lamazhaa, Ch. K. (2018) Indigenous Methodology and Research of Tuvan Culture. *Sibirica*, vol. 17, issue 3, pp. 68–82. DOI: <https://doi.org/10.3167/sib.2018.170307>

Temirgazina, Z. (2013) Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*, no 24(6), pp. 822–825.

Zorbas, K. (2015) The Origins and Reinvention of Shamanic Retaliation in a Siberian City. *Journal of Anthropological Research*, vol. 71, no. 3, pp. 401–422. DOI: <https://doi.org/10.3998/jar.0521004.0071.304>

Zorbas, K. (2021) *Shamanic Dialogues with the Invisible Dark in Tuva, Siberia. The Cursed Lives*. Cambridge Scholar Publishing. 125 p.

Submission date: 15.12.2021.